

УРОДОВАСТВИЕ

О детях в школе и огурцах в банке

Во вторник, 1 сентября, сотни тысяч московских детей и подростков вернутся за парты. Вспомним себя в детстве и не будем кривить душой: окончанию каникул радуются далеко не все. Грустным праздником День знаний становится и для детей, и для родителей. Почему? Об этом и пойдет речь в этом материале.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА

Несмотря на то, что в правительстве декларируют курс на повышение рождаемости, содержать ребенка становится все труднее и дороже. Суровые реалии капиталистической жизни: детей в семье будет не столько, сколько мечтали иметь мама или папа, а столько, сколько они в состоянии прокормить. С внутренним содержанием родители ждут конца лета: расходы на сборы сынишки или дочурки в школу сильно ударяют по карману.

В этом году стоимость подготовки в школу побил все рекорды: по данным ВЦИОМ, в среднем по России на это приходится потратить 20 026 рублей. Хуже всего москвичам и петербуржцам — их расходы составляют более 30 тысяч. В сравнении с прошлым годом (13 628 рублей) цены поднялись почти на 50 %, а в сравнении с 2005 — на 225 %! Сейчас уже с трудом верится, что десять лет назад можно было купить ребенку одежду, канцелярские принадлежности и рюкзак, при этом уложившись в шесть с небольшим тысяч рублей. Сегодня этих денег не хватит даже на школьную форму и обувь — статистика показывает, что на эту статью расходов нужно отводить более 7000 рублей.

Средняя зарплата в России, по данным Федеральной службы государственной статистики, — 32 600 рублей, а значит, чтобы собрать ребенка в школу, придется расстаться более чем с половиной месячного оклада. В Москве зарплаты повыше (в этом году — в среднем 61489 рублей), но и расходы значительно больше — на подготов-

БОЛЬШЕ — НЕ ЛУЧШЕ

В 2012 году Департамент образования Москвы во главе с Исааком Калиной начал реформу городской образовательной системы. Под красивым и уже приевшимся словом «оптимизация» в данном случае понималось слияние учебных учреждений в образовательные комплексы.

Цель реформы прозрачна: экономия. Если несколько учреждений объединяются, повторяющиеся должности, например, бухгалтера, можно ликвидировать и за счет увеличения финансирования (школы получают определенную сумму на каждого ученика) улучшить условия обучения: сделать ремонт, открыть новые бесплатные кружки, закупить компьютеры. С одной стороны, идея вроде бы хорошая: в школах не будет недобора, а в школьном и столичном бюджете станет больше денег. Но исполнение, как это часто бывает, испортило весь замысел.

В погоне за длинным рублем из «гипер-школ» уволили ставших «лишними» и «повторяющимися» логопедов, психологов и учителей, чтобы возложить на плечи их коллег большую нагрузку. В классах, где раньше занималось 20 человек, теперь занимаются сорок, об индивидуальном подходе не может быть и речи. «Заставляют сокращать всех учителей с небольшой нагрузкой — пенсионеров, полставочников. В итоге высвобождаются определенные средства, которые идут на повышение зарплаты оставшихся педагогов, но и нагрузка увеличивается, и, соответственно, снижается качество образования», — критикует реформу замдиректора по науке лицея «Вторая школа», участник Союза школ Александр Ковальджи.

Экономические мотивы заставляют московские власти идти на абсурдные и даже кощунственные действия, объединять совершенно различающиеся по контингенту, подходам и задачам учреждения. Под разными крышами, но под одним номером слились садики и школы, гимназии для одаренных и учреждения для проблемных детей. «Объединение со школой и другим детским садом связало нам руки, — жалуется воспитательница детского сада, некогда одного из лучших в округе. — Увольнение высококлассных специалистов, уплотнение групп с

превышением норм СанПиН — это лишь малая толика последствий. Для школы мы балласт: наши мероприятия их не интересуют, у них много своих проблем. Иногда руководство даже игнорирует наши требования к закупкам для детей! Доходит до смешного: нас отчитывают за высокий расход туалетной бумаги».

Не легче ситуация и в образовательных комплексах, в состав которых входят только школы: объединение не помогло решить их проблемы, а только создало новые.

зданиях на заграничный манер. Школьники испытывают стресс от расставания с привычным преподавательским коллективом и зачастую вынуждены посещать занятия за несколько километров от дома.

«Для меня важно, чтобы мои дети учились рядом с домом, а после объединения школ начальные классы перевели в одно из зданий, которое находится от нас в нескольких километрах», — жалуется москвичка Анна Мамошина.

Хуже всего приходится особенным

«За три года под гнетом объединения не встретила ещё ни одного педагога, видящего в нем реальные реальные плюсы, — жалуется учительница истории. — Педсовет умер: коллективы трёх школ могут разговаривать только на общие темы. Сложные ученики уходят из поля зрения педагогов, общую стратегию в их отношении выработать невозможно. Учителя бегают по трём зданиям, не успевая подготовиться к уроку, отчего страдает качество образования. Воспитательная работа тоже в упадке: на различные мероприятия не может прийти весь класс, потому что не поместится в актовом зале».

Недовольны не только учителя. Родители возмущены, что некогда выбранные ими школы после объединения изменили облик до неузнаваемости: новый преподавательский коллектив, другое здание, иные принципы работы с учащимися. Особенно возмущены те, чьи дети занимаются в гимназиях, лицеях и других «элитарных» образовательных учреждениях, где можно получить знания помимо учебной программы.

«Когда китайский интернат № 11, где учится старшая дочь, вошел в образовательный комплекс, занятия по китайскому языку в 10-м и 11-м классах отменили полностью, — сетует Тамара Дауева.

Недовольны и те, кого «присоединили» к продвинутым школам.

«Я против объединения школ № 943, 983 и гимназии № 1552, — рассказывает психолог и многодетная мать Елена Громова. — Я не хочу, чтобы мои дети учились шесть раз в неделю, чтобы у них не было нормального детства, а только уроки и задания. Я не из тех мам, для которых собственные амбиции и ожидания выше счастья собственных детей».

Чтобы как-то организовать работу территориально разделенных учреждений, руководители образовательных комплексов располагают младшие, средние и старшие классы в разных

детям. Под лозунгом создания безбарьерной среды и внедрения инклюзивного образования школы для детей с отклонениями в развитии и инвалидов «сливаются» с общеобразовательными учреждениями, игнорируя потребности «сложных» учеников и увольняя персонал, способный работать с ними.

«Более десяти лет работаю учителем в школе VIII вида (для детей с нарушениями интеллекта. — прим. ред.), — рассказывает Екатерина Марковец. — Слияние ставит в несправедливые условия и учащихся, и их родителей, и педагогов, а для коррекционных школ вроде нашей это и вовсе прямая дорога к закрытию. Никто в комплексах объединенных образовательных учреждений не будет считаться с особыми образовательными потребностями нашего контингента учащихся, поскольку это экономически невыгодно. Дети не смогут учиться, учителя останутся без работы, а родители — наедине с проблемами и особенностями своих детей».

Все возражения учителей, родителей и самих школьников идеолог реформы Исаак Калина опровергает незамысловатым кулинарным примером: «Какой огурец в хороший рассол ни попадет — маленький, большой, свежий, малосольный, — происходит усреднение, все становятся одинаково хорошими солёными огурцами. Поэтому не страшно даже слияние обычных школ с девиантными: если подростков с асоциальным поведением помещать в хорошую социальную среду (прежде всего школьную), то они тоже станут достойными учениками». Неуместность такого сравнения очевидна: если смешать учеников с разными уровнями подготовки и способностями, то вместо новых Циолковских, Менделеевых и Пушкиных можно получить лишь серую массу, а ни о какой социальной адаптации особенных ребят не может быть и речи.

Мария Михалева

ку к школе также уйдет половина зарплаты. А если детей в семье несколько? При этом нельзя забывать, что любой средний показатель отражает лишь общую картину, а в данном случае объединяет в себе среднее арифметическое зарплаты директора магазина и уборщицы.

Утешаться, что раскошелиться придется не каждый год, не приходится: тетрадки исписываются, ручки теряются, одежда и обувь на маленьких сорванцах будто горит, а учебники ежегодно меняются. Радуются лишь коммерсанты, которые не упустили шанс «навариться»: главный банк страны быстро сориентировался и предлагает кредит до 150 тысяч рублей... на подготовку к школе.